

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

7, 1991

МУРЗИКА

ежегодник

Э 64-1/31-1991

МУРЗИЛКА

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Музей слова

Троица

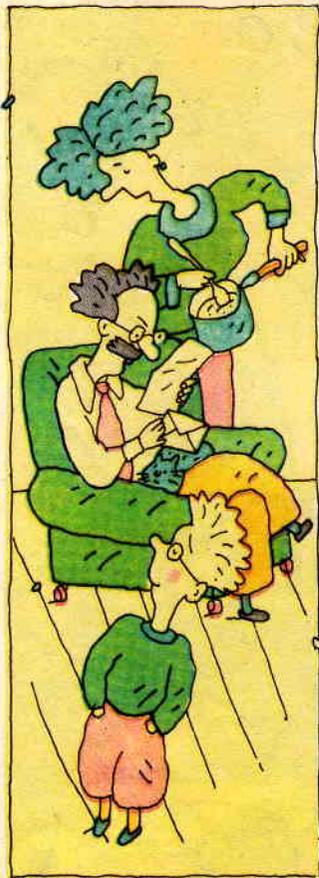
Дневник Пети Васина
и Васи Петина

Крокодалыч

Хитрость
лисы

Известно, Мурзилка, как говорится, бывалый — чего только не видывал на своём веку, с какими только людьми не встречался! Много у него всть рассказов, историй об удивительных людях — о силачах, врунах, рассеянных, забывчивых, выдумщиках, добряках и прочих-прочих. «Большие оригиналы! — обычно говорят о таких. — Были люди в наше время!»

Ну а что вообще-то значит — НАШЕ Время? Неужели НАШЕ — это только то время, в котором мы живём? Получается, что всего-то каких-нибудь шестьдесят-восемьдесят лет НАШЕ, а всё остальное — прошлое и будущее время — чужое. Это, очень обидно...

А ведь есть одно верное средство

ДА, БЫЛИ
Да, были

для того, чтобы НАШЕ время вместило в себя не десятки лет, а ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. И рецепт тут совсем простой — надо интересоваться тем, что было на свете, и тем, что ещё только будет. Читать и думать! И тогда самая короткая человеческая жизнь сможет охватить действительно тысячи и даже миллионы лет — все они будут НАШИМИ.

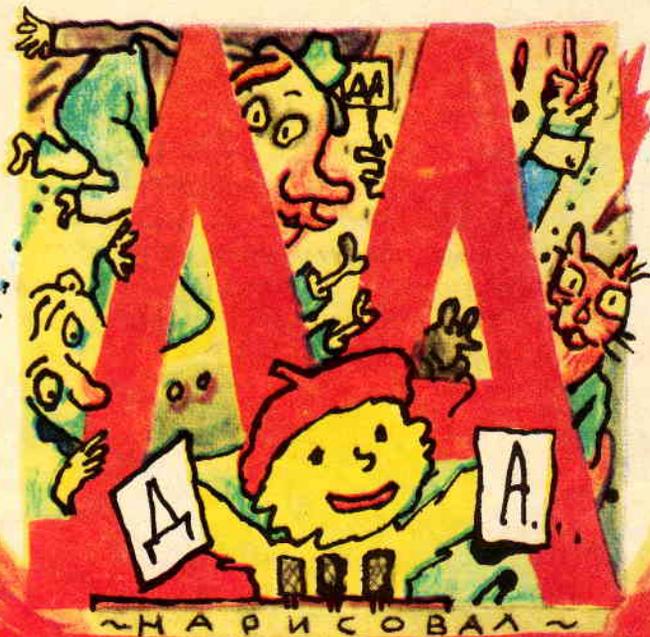
Пожалуй, НАШЕ время началось с той незапамятной поры, как появились на Земле первые люди. И пока будет жив род человеческий — не кончится НАШЕ время.

Представляете, как здорово — все люди, и те, кто давным-давно умер, и те, кто в будущем появится на белом свете, и те, кто сейчас живёт, — все-все они НАШИ СОВРЕМЕННОКИ!

Мурзилка хочет рассказать вам, ребята, о некоторых своих давнишних знакомых — о наших современниках. Чем же они замечательны? Нет, не подвигами и не великими открытиями! Просто это люди со странностями. Одним словом — чудаки!

ЗНАМЕНИТЫЕ ЧУДАКИ

Жил некогда богатый барин Андрей Борисович. Он постоянно окружал себя детьми. Только детей считал он честными и благородными. Хотя эти честные усердно обтрясали его сад. Андрей Борисович давал имена всем детям, родившимся в его деревне. Причём такие дивные, что крестьяне за всю жизнь так и не могли правильно затвердить своё имя. Да и немудрено! Одного Андрей Борисович назовёт Фусик, другого — Садик, третьего — Тихик. Ещё были — Зотик, Капик, Псой, Дада, Кукша, Пуд. А женские имена Андрей Борисович подбирал и того

ЛЮДИ В НАШЕ ВРЕМЯ!
люди в наше время...

Сергей Денисов.

мудрёнее — Стадулия, Праскудия, Кикилия, а то и Пуплия. «Ишь имена какие! — говорили крестьяне. — Ум за разум зашёл у нашего барина. Не знаем, когда именины праздновать!» И крестьяне обращались к Андрею Борисовичу за разъяснениями. «Как, бишь, твоего сынишку зовут?» — спрашивал барин пришедшего. «Да Кукшею ваше сиятельство его именовали», — отвечал крестьянин, тоскливо махнув рукой. «Празднуется 21 августа! А твой?» — обращался Андрей Борисович к следующей посетительнице. «Уж и не говоришь, батюшка! Сиглия, кажется!» Барин качал головой: «Сиглии нет и в помине! Сиглителия есть! Празднуется 5 января». «С панталыку спятил наш барин», — говорили бывало крестьяне.

Жил когда-то граф Скавронский. Был он богат и знатен. Но ещё в молодости граф ни с того ни с сего вообразил себя выдающимся певцом и композито-

ром. Музыка была его страстью! Вся его прислуга не смела просто разговаривать, а обязана была постоянно петь. Например, лакей приятным баритоном пел графу, что карета подана. Другой слуга тенором исполнял песню, что, дескать, стол накрыт, извольте кушать. Кучер певучим басом спрашивал, куда граф прикажет ехать, — при этом случайные прохожие в растерянности останавливались, не зная, что и подумать. При парадных обедах вся прислуга графа Скавронского составляла хоры,

квintеты и квартеты. Даже меню пели хором! В общем, было такое впечатление, что обеды происходят на оперной сцене. Даже гостям приходилось не просто разговаривать с хозяином, а исполнять песни, гимны и другие музыкальные произведения. Наверное, сложнее всего было тем, которым, как говорится, медведь на ухо наступил.

Один генерал был славен тем, что любил одеваться с разбега. Денщик у-

ром держал в руках растопыренную рубашку. А генерал обычно отходил шага на три и бросался к рубашке. И так до тех пор, пока не удавалось удачно заскочить в растопыренную рубашку. Отважный был генерал.

Когда-то жил в одном небольшом городишке отставной моряк. Дом он себе построил на самой окраине города. В общем-то, это был и не дом, а са-

мый настоящий корабль. С палубой и пушками, с парусами и мачтами! Внутри дома-корабля были каюты, в которых вместо постелей покачивались койки. Хозяина встречал старик матрос в полной форме. Так уж этот отставной моряк привык к морской жизни, что решил не изменять своим привычкам и на суше. А может, он ожидал со дня на день Великого потопа? Если так, то, конечно, этот моряк не пропал бы в пучине.

Жил в прошлые времена один солидный, важный господин, который по прихоти своей решил выучиться зубо-врачебному искусству. И научился довольно ловко рвать зубы! Выходя из дому, он никогда не забывал футляр с зубными инструментами — и ко всем в зубы так и заглядывал. Беда была тому, кто при этом чудаке заикнётся, что, мол, зуб болит. Этот энтузиаст зубо-врачебного дела так и накидывался на беднягу, сразу залезал инструментом в рот. Нередко, говорят, доставалось этому господину за такую «неотложную помощь». Но он стойко терпел все неприятности, а дело своё не оставлял.

Известен был в своё время очень бережливый старик. Купив, например, новые перчатки, он говорил жене: «Душенька, пришей здесь на ладонях две заплатки. Перчатки всегда быстрее изнашиваются на ладонях — так пусть же изнасятся сперва заплатки. А потом я их спарю и буду носить перчатки как новые!» Точно так же он просил жену нашивать заплатки на локти новых сюртуков или на колени штанов. Очень был бережливый старичок!

В былые времена на улицах Петербурга, рассказывают, часто можно было встретить старого чиновника, который всем доказывал, что он — пушка. Беседуя с кем-нибудь, этот чиновник вдруг искривлял лицо, надувал щёки и издавал ртом такой громоподобный звук, будто и вправду выстрелила пушка. Так постреливал он несколько раз в день. Гулял чиновник поблизости от Петропавловской крепости и Адмиралтейства, где, как известно, нередко происходила стрельба из пушек. Так что иногда прохожие не могли понять, кто это выстрелил — старый чиновник или настоящая пушка?!

Некий отставной чиновник всегда появлялся на улицах города со свитой со-

бак, одетых в самые разнообразные костюмы. Одна в зелёном фраке, жёлтых штанах и красном жилете. Другая — в обтянутом пёстром кафтане и синих штанах, третья — в какой-то шапочке с разноцветными перьями. Четвёртая — в парике и в кружевах, пятая — в дамском платье и капоте. Толпа мальчишек неизменно бегала за этим чиновником и угощала собак сахаром, пряником или сухариком...

Честно говоря, Мурзилка любит чудаков. Они всё делают по-своему, вопреки общему мнению и обычаям. Послушайте — чудака! Где-то по соседству от этого слова живут его родственники — чудо, чудный, чудесный. И у всех у них один далёкий прародитель. Слово «чути» — слышать, ощущать!

Может быть, чудаки тем и замечательны, что слышат и ощущают то, чего не слышит, не ощущает большинство других людей. Хотя, наверное, как раз поэтому чудаки частенько вызывают у этого большинства раздражение или даже злость. Конечно, человек обычно любит то, что ему понятно. А всё странное, непонятное его настораживает. Раз ОН чудака, не такой, как МЫ, — значит, дурак. Или, как говорится, с приветом! Да нет же! Просто чудака думает иначе, смотрит иначе на мир.

Наверняка и среди ваших знакомых, ребята, есть такие необычные, чудаковатые люди. Не отталкивайте их от себя, а постарайтесь понять. Ведь дружить с чудаком так здорово! Каждый день какие-нибудь сюрпризы и неожиданности.

Напишите Мурзилке о ваших знакомых чудаках. Самые интересные рассказы он напечатает под рубрикой: «Да, были люди в наше время!» На конверте не забудьте сделать пометку — «Чудаки».

Рис. С. ДЕНИСОВА

КАМЫШОВКА

В опасной близости от поверхности воды повесила камышовка своё гнездо между камышами. Но никогда его не зальёт. Известно птичке, насколько поднимается уровень реки. Выходит, можно рисковать, если умеешь точно рассчитывать.

ХИТРОСТЬ ЛИСЫ

Не хочется лисе копать нору.

«Зачем трудиться? — думает она. — Не проще ли завладеть жильём барсука. Он отшельник и не выносит, когда нарушают его покой».

И, осуществляя хитроумный план, начинает лиса досаждать барсуку криком, визгом. Но ещё не скоро покинет барсук уютное пристанище. Пожалуй, за это время плутовка успела бы и сама вырыть отличную нору.

Карин КОЙТ

СОВА

Неприятно глядеть на сову, когда она ест — с жадностью набрасывается на добычу, словно боится, как бы не отняли. Старается сразу проглотить огромный кусок, давится. При таком зрелище забываешь о пользе совы, истребляющей грызунов. Чувствуешь к ней только неприязнь.

ВАРАКУШКА

Варакушка не страдает подозрительностью — отлично знает, кто действительно опасен. Не спешит скрыться от всякого, не тратит время на пустые опасения. И справляется с делами быстрее других.

ДРОЗД

— Подражая соловью, могу не хуже его заливаться на все лады, — хвастает дрозд.

Запел он. Внимательно все прислушиваются. Хорошо поёт... Но, конечно, далеко не соловей!

Изо всех сил старался дрозд, и обидно ему, что не хвалят его, а, наоборот, посмеиваются. А виновато хвостовство — невольно ищешь недостатки там, где можно было бы найти одни достоинства.

ЛОПУХ

— Лопух, лопух, какой ты безобразный. От тебя и пользы-то нет. Только место занимаешь, — издевались букашки.

Пошёл дождь. Пришлось букашкам прятаться под лопухом.

Тихо сидят, неловко им. Не знают, что сказать... Трудно найти такие хорошие слова, которые бы купили обидные.

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

КТО ТАМ!

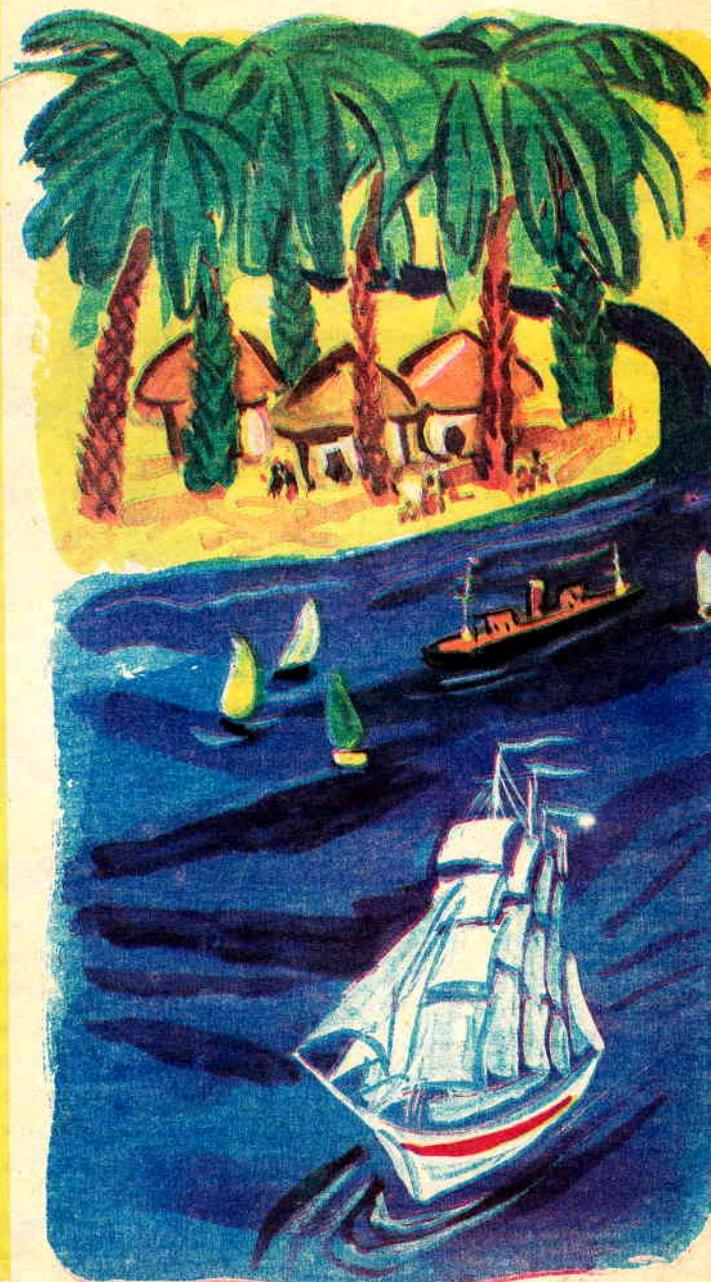
Сегодня в гостях у Мурзилки два писателя, которые уже давно пишут для вас, ребята. Наверное, вы встречали их стихи и рассказы в журнале, читали их книги. Люди они знающие, много чего повидали, им есть о чём рассказать. И немудрено — Георгию Афанасьевичу Ладонцову исполнилось в этом году 75 лет, а Виталию Титовичу Коржикову — 60. Хотя, с другой стороны, разве это много? Как говорят умные люди — всё в жизни относительно...

Мурзилка поздравляет Георгия Афанасьевича и Виталия Титовича с днём рождения и желает здоровья и всяческих радостей!

осле долгой болтанки в Индийском океане подошли мы к небольшому тропическому острову набрать воды. Поднялись между пальмами по рыжей реке, приладили ржавым бортом к причалу. И капитан быстро сбежал по трапу. Вернулся через полчаса, командовал:

— Шланги вооружить, приготовиться.— И вдруг встревожился, нахму-

КРОКОДИЛЫЧ

рился, говорит: — И вахтенного немедленно к трапу! Следите за ступеньками! Во все глаза! Чтоб никто не взбрался!

Мы удивились, а капитан наклонился, прошептал:

— Тут, куда ни ткнешь, — крокодилы! Не порт, а какая-то Крокодиловка!

Мы загудели. Всем хотелось скорей на берег, походить по твёрдой земле, отдохнуть от качки. А тут такое сообщение! Крокодиловка!

Стали наглаживаться, собираться, а

наш повар Вася высунулся из камбуза:

— Подождите, мужики! И я с вами! Вот только лучок к обеду поджарю!

Загремели сковородки, проплыл над островом запах жареного лука, и появился в дверях Вася — румяный, чистенький, в сияющей рубашке.

Спустились на причал, а сверху с борта наша фельдшерница Полина Егоровна свесила сухонькую в буклях головку, кричит тоненьким голоском:

— Пожалуйста, купите мне на берегу

какой-нибудь тропический сувенир. По-забавней, повеселей!

Для Полины Егоровны как не сделать! Она наша главная спасительница. Чуть болячка или царапина, тут же бежит с пузырьком и ватой:

— Одну минуту! Я вас зелёной помажу.

Как-то борт пароходу о скалы пропороли, а боцман говорит:

— Ничего! Полину Егоровну позовём, она борт зелёной помажет.

Вышли мы на улицу и окунулись в жаркий цветник. Машут крыльями цветные тропические бабочки! Голова кружится от ароматов. А вдоль улицы — каналы. И, куда ни посмотри, — крокодилы! Ворочаются, бегают, урчат. Тупоносые, длинноносые. Длиннохвостые, короткохвостые. Следят за берегом. Пасти приоткрыли. Гляди, не упади!

— Это зачем же их держат?

— На продажу, — сказал боцман. — Товар что надо!

Обошли мы этот товар подальше. Оказались на базаре — перед целыми горами кокосов, бананов, апельсинов. А рядом — рыбины, раковины, черепахи! И опять кругом — крокодилы. И сушёные, и живые. Сувениры!

У одного мальчишки в корыте целый десяток крокодильчиков. Зелёные, лакированные. Игрушки. Вася взял одну за хвост, а игрушка как взбрыкнёт пузом, как цапнет его лапками за рубашку, как клацнет зубами: у Васи чуть очки не слетели!

Засмеялись мы, пошагали дальше. Вдруг Вася улыбнулся, говорит:

— Я вас сейчас догоню!

И скоро догнал нас с чем-то длиненьким, упругим, завёрнутым в банановый лист.

Вернулись мы на палубу.

А Полина Егоровна тут как тут:

— Мне сувенир купили?

— А как же! — сверкнул глазами Вася. — Забавный. Дальше некуда! Вон в углу...

Полина Егоровна развернула банановый лист, поднесла к лицу, а оттуда кто-то зелёный, с длиненьким носишком — клац зубами! Вывернулся и по зелёной палубе лапками бегом, бегом. Прямо навстречу нашей сердитой буфетнице. А она как подпрыгнула, тарелки, вилки выронила:

— Крокодил! Крокодил! — и бегом за угол. Налетела на капитана, кричит: — Крокодил!

Капитан к вахтенному:

— Откуда крокодил?

Вахтенный пожал плечами:

— Какие крокодилы? Никаких крокодилов.

Повернул капитан в коридор, а мимо — крокодильчик бегом, бегом — и в столовую. Влетел капитан в столовую, кричит:

— Ноги вверх! По палубе зубы бегают!

Все поджали ноги. Сидят, остерегаются — где зубы? А крокодильчик забился в угол, к швабре, на мокрую тряпку сунул носом — жарко! Ма-

леньким глазом на всю столовую смотрит.

Подошла к нему наша дневальная Дина. Присела, взяла под брюшко, подняла и заулыбалась:

— Ой, какой Крокодилыч! Какой хорошенький! Да зелёный!

— Это его, наверное, Полина Егоровна зелёной помазала! — предположил боцман.

— Кто? Я? — ужаснулась Полина Егоровна. — Да я к нему никогда и пальцем не прикоснусь!

И вдруг присмотрелась:

— У него же на спине настоящая царापина! Одну минуту, я сейчас зелёнку возьму!

Все засмеялись. А Вася взял Крокодилыча под лапки:

— По-моему, хороший сувенир. И очень весёлый!

Отнёс его в каюту, уложил в раковину на мокрое полотенце. И весь вечер напевал разные песни под гитару.

Полина Егоровна заглянула с ватой и зелёнкой, наклонилась к крокодилычу и говорит:

— Вася, вы ему, наверное, очень грустные песни поёте. Он хоть и крокодил, а плачет! У него на глазах слезинки!

Вася рассмеялся:

— Ничего! Я и весёлые спою. Он хоть и крокодил, а спляшет! Мы с ним ещё повеселимся, поплаваем, посмотрим на Африку, на Америку, на Владивосток.

Крокодилыч на корабле освоился быстро. Только подкрасили палубу в коридоре. А Крокодилыч выбрался из каюты — и лапками по свежей краске. Потом по всей столовой зелёные печати наставил. Скандал!

Следующей ночью вызвали боцмана на палубу — якорь поднимать. Сунул он спросонок ногу в сапог — и как выдернет с воплем! А из сапога — Крокодилыч! И за угол — топ-топ-топ!

Боцман, конечно, рассердился. Васе кричит:

— Распустил своего динозавра!

Вася Крокодилыча поймал, посадил в таз с водой, вынес на палубу.

А тут и пароход тронулся с места, пошёл. От берега, по реке, к океану. Прощай, остров! Прощай, Крокодиловка.

Качнулся пароход — таз качнулся. Крокодилыч вывалился, бегом к борту — и бултых в воду! Мы побежали, смотрим, где он? Куда он? А боцман на реку показывает:

— Вон, вон! Погрёб зелёный! Видно даже, где Полина Егоровна зелёнкой намазала.

А Вася вздохнул, покачал головой:

— Ни в Америку, ни в Африку, ни во Владивосток не захотел... Удивительное дело!

А что ж тут удивительного? Америка — она, конечно, Америка, Африка — Африка. Но, видно, и крокодилу — хоть он и крокодил — всё-таки родная речка дороже.

Рис. В. ДУВИДОВА

Георгий Ладошицкий

БУРДАБА

Над землянкой Бурдабы
Сосны, ёлки и дубы,
А вокруг — сплошной забор,
Чтоб не смог пробраться вор.

Бурдаба — известный леший,
Он от жадности помешан.
Он суров и нелюдим,
Только крысы дружат с ним.

У землянки Бурдабы
Хорошо растут грибы,
Но грибы те
Даже ёжик
Собирать и то не может.

Кто сорвёт грибок — беда!
Не прощает Бурдаба.
За один грибок волнушку
Превращает он в лягушку,
За два трюфеля — в крота,
А за белый гриб — в ката...

Много зла у Бурдабы.
Не нужны его грибы!

ПЕРЕМЕННАСЯ

К боксёру-щенку
Волкодав приставал,
Проходу бедняге
Нигде не давал.
Рычал на него
Обозлённо и грубо,
Пока у боксёра
Не выросли зубы.
Теперь волкодав не рычит
И притом,
Встретив боксёра,
Виляет хвостом.

РОДНОЕ ГНЁЗДЫШКО

Ласточки-певуны
Над моим окном
Лепят, лепят гнёздышко...
Знаю, скоро в нём
Птенчики появятся,
Станут голосить,
Будут им родители
Мошкару носить.
Выпорхнут малютки
Летом из гнезда,
Полетят над миром,
Но они всегда
Будут знать и помнить,
Что в краю родном
Их приветит гнёздышко
Над моим окном.

Осторожно!

АЛЁНКИНЫ СНИМКИ

Вложив цветную плёнку
В фотоаппарат,
Приехала Алёнка
Однажды в зоосад.
Алёнка научилась
Снимать в фотокружке...
Щёлк — и получилась
Белочка в прыжке.
Сняла, как просыпается
В кустах семья кабанья,
Как бегемот купается
В большой бетонной ванне,
Как свежий клевер ела
Мамаша-кенгуру.
Снять и ежа успела,
Хоть он спешил в нору.
Потом к ограде львицы
Алёнка подошла,
Но снять, приноровиться
Долго не могла.
Взглянула львица гордо
На чёрный фотоящик,
Закрыла лапой морду
И притворилась спящей...
К слоновнику Алёнка
От львицы подошла:
Слониху со слонёнком
За завтраком сняла.
Сняла сову на ветке,
У дерева — осла,
Гиену злую в клетке,
На валуне — козла,
И как морские свинки
Знакомятся с волчатами...

А остальные снимки
Пока не отпечатаны.

Рис. Л. ПУТИНОЙ

ТРОИЦА

С. РОМАНОВСКИЙ

старину наши предки верили, что в трудное для народа время ангелы небесные спускаются к нам, на землю. Вот в такое нелёгкое время великий художник Андрей Рублёв написал икону «Троица».

На ней изображены три ангела. Они спустились на землю и беседуют между собой, как помочь Руси преодолеть раздоры и беды.

У них прекрасные задумчивые лица поэтов или учёных и сильные руки плотников или воинов.

На первый взгляд ангелы очень похожи друг на друга. Но если посмотреть чуть зорче, то станет ясно: они разные, даже по возрасту. Самый старший и печальный — левый от нас ангел. Помоложе его и самый решительный — средний. А самый юный и задумчивый — правый.

Беседа идёт за столом, где на белой, как слоновая кость, столешнице стоит одна-единственная чаша.

В Древней Руси чаша-чашица означала будущую жизнь человека.

— Испить чашу, — говорили в старину и говорят сегодня. И в старину, и сегодня это понимается так: «Пройти тяжёлые испытания».

Старший ангел «Троицы» десницей указывает на чашу и этим говорит без слов: «Вынесем все испытания во имя Родины».

Средний, самый сильный ангел, десницей же осеняя чашу, поддерживает беседу: «Я готов испить эту чашу, всё вынести во имя спасения Родины».

Правый ангел склонением головы и рук отзывается:

«Я с вами, старшие друзья мои».

Все трое склоняются друг к другу — в знак дружества и единения Руси.

Их движениям вторит природа. Над правым ангелом гора склоняется вместе с ним. Над средним — зелёный дуб. Над левым — белокаменные палаты словно бы повторяют его фигуру...

Природа весны или раннего лета светится в красках «Троицы». Серебристо-зелёный плащ правого ангела точно такого же цвета, как у молодой ржи, — главного хлеба Руси. Густо-синий цвет плаща среднего ангела — синева цветущего льна и наших озёр, рек. Золотистые крылья ангелов — это стебли нашей пшеницы, которые клонятся под тяжестью хлебных колосьев.

Очень похожи крылья и на наши погожие зори.

Крылья ангелов соприкасаются друг с другом, сходятся, как заря с зарёю ранним летом, — вечерняя с утренней. Народ про такую пору давно сказал: «Целуются зори».

Три ангела на иконе Рублёва по очертаниям, в единении своём, образуют чуть вытянутый круг — солнышко, когда оно играет.

Есть такие, особо ясные утра, весной и летом, когда солнце не просто восходит, а играет. Оно переливается золотым, синим, зеленоватым жаром и вытягивается в плавучем росистом воздухе.

«Солнце лучи мечет, — говорят старые люди, — играет к хорошей погоде».

Так и «Троица» Андрея Рублёва. Она воспевает дружбу, единение, мужество во имя Родины, славит её и предвещает добрые перемены в жизни народа.

КАК РАБОТАЛ РУБЛЁВ

старину картины — иконы — писали на досках. Выше всего ценились доски кипарисовые, привезённые с берегов тёплого моря. А Рублёв любил местное дерево — липу.

Все иконы Рублёва написаны на липовых досках, и они оказались долговечнее металла. За 600 лет ни одна из них не сгнила, тогда как за это время большин-

ство мечей и копий изъела ржавчина, и они рассыпались в прах.

Липовые доски, оструганные и оглаженные, Рублёв просушивал в сухом тёмном и тёплом помещении. Долго просушивал, пока из них не выходила вся влага. Доски становились звонкими. Вот теперь они были готовы к долгой жизни.

Потом на лицевую сторону наклеивал паволоку — ткань рогожного плетенья. Сверху покрывал её рыбьим клеем, смешанным с мелом. Такой клей назывался левкас. Получалась белая-белая, как первый снег, ровная поверхность.

Вот на ней-то и предстояло написать будущее произведение.

Краски Рублёв брал из самой средне-русской природы, что окружала его с рождения. Вот почему они у него такие негасимые.

Краски приготавливал для работы сам. В каменной ступе или морской раковине растирал их каменным пестом, а при особо тонкой работе — клыком волка.

Каждую краску Рублёв смешивал со связующим веществом, чтобы она сияла чище и прочно приставала к иконе. Таким веществом могло быть сырое яйцо, или вишнёвая смола, или жёлчь рыбы — щуки.

Да только ли они?

Мы никогда не узнаем до конца тайну рублёвских красок, сияющих сквозь века. Они не тускнеют и не потускнеют никогда.

Жизнь Рублёва, как и жизнь Руси, была нелёгкой. Юным ополченцем он участвовал в Куликовской битве, хоронил своих товарищей-воинов. Семья его погибла, и он ушёл в монастырь, чтобы найти утешение в работе живописца и передать людям веру в жизнь и надежду на будущее.

Рис. И. БЕЛОВА

Михаил ГРОЗОВСКИЙ

По мотивам произведений
датского поэта
Халфдана РАСМУССЕНА

БАБОЧКА

Словно соткана из дрожи,
эта бабочка похожа
на порхающий цветок,
лёгкая, как детский вздох.

И когда я безмятежно
засыпаю,
в сердце нежно
бьётся тихое тепло,
как у бабочки крыло...

ЛУННАЯ КОЗОЧКА

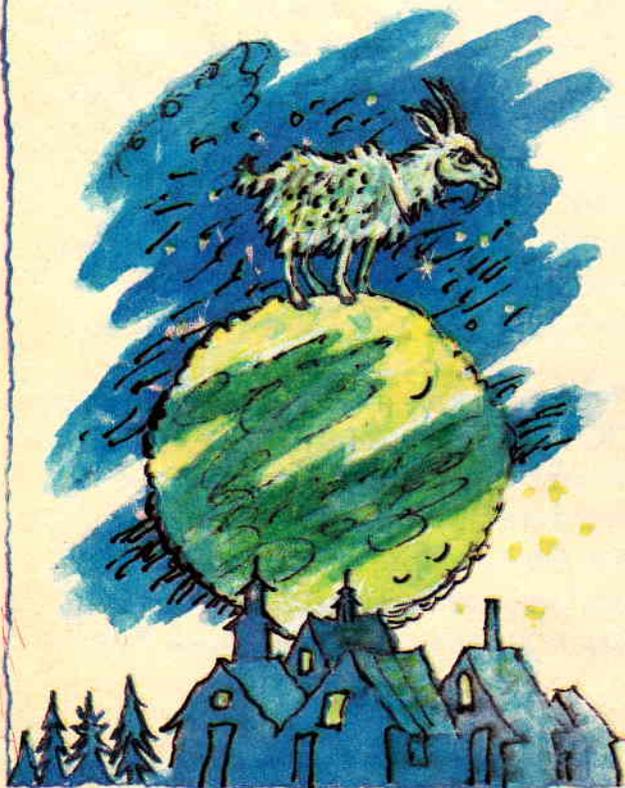
Когда под вечер солнышко
заходит в тишине,
ты маленькую козочку
увидишь на луне!

Принадлежит та козочка
хозяину Луны.
Она сопит и фыркает,
пока ты смотришь сны.

На Землю удалённую
она бросает взор,
на выпасы зелёные,
на луговой простор.

И ежели той козочки,
ты не увидишь вдруг,
когда проснёшься поутру,
не огорчайся, друг.

Она к тебе, наверное,
с Луны сошла во мгле
и где-то у обочины
пасётся на Земле.

История эта правдива вполне:
в одной небольшой отдалённой стране,
в одном очень маленьком доме
с крылечком
один очень маленький жил человечек,
а с ним исключительно малая мышка...

...Казалось бы, с виду такие малышки,
а петь начинали,—
и странно всем было,
откуда берутся и голос и сила!
Сидят на крылечке,
поют себе хором,
а песенку слышно
за речкой и бором...
Казалось бы, оба такие малышки,—
всего-то пустяк:
человечек и мышка...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Малыш, усни в постели,
гляди счастливый сон.
И будь на самом деле
счастливым, как и он.

Спи, колокольчик нежный!
На поле при луне
твой стебелёк прилежный
пусть отдохнёт во сне.

Спи, мама-воробьяха!
Высиживай в гнезде
птенцов.

Спи, рыба, тихо
у мельницы в воде.

Спи, маленькая мышка,
в амбарном закутке.
И пусть зерна в излишке
окажется в мешке.

Спи, лес, и спите, травы,
любимые навек!
Усни, смешной и странный,
усталый человек.

Сон силы приумножит.
А проще так сказать:
пусть всё уснёт, что может,
и все, кто могут спать!

Рис. О. МОИНОЙ

Т. ЛОМБИНА

ДНЕВНИК

Тети Васина
и Васи
Петина

Рисовал Валерий Дмитриук

Продолжение

27 февраля

Папа был в командировке и привёз из Рима газету «Рилас Балле».

Мы читали и смеялись над объявлениями. Вот, например, одно из них: «Ещё полный сил старичок, с домом и участком, ищет подругу жизни с машиной. Хочется, чтобы она была блондинкой, не очень худой и с выразительными глазами».

Как мы ни пытались, так и не смогли представить машину-блондинку с выразительными глазами.

Мы тоже решили написать объявление в нашу областную газету. Я поду-

мал, что спутницы жизни будущим учёным-исследователям всегда найдутся.

Мы составили объявление: «Два молодых мальчика, небольшого роста, хотели бы найти себе подруг жизни. Желательно не очень большого роста. Это должны быть девочки, готовые служить науке, как и мы».

Петя ВАСИН и Вася ПЕТИН

5 марта

У нас с Тетей из газеты пришло письмо.

Мама ничего не могла понять: «Кто-то решил подшутить! Что за глупость?»

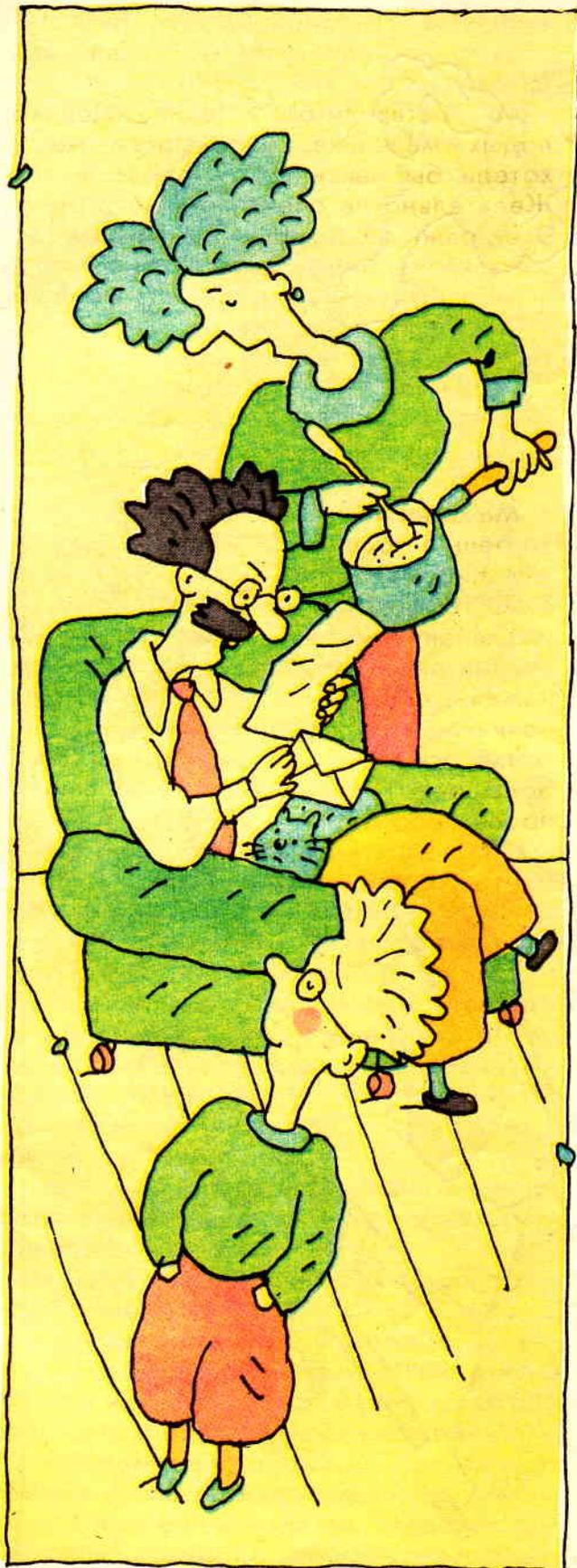
В письме было написано: «Уважаемые товарищи Петин и Васин. Ваше объявление мы не можем напечатать. Вы шуточно называете себя «мальчиками», а возможных претенденток «девочками». Вам не кажется, что дамы могут оскорбиться? А что значит «небольшой рост»? Если вы не лилипуты, просим сообщить цифровые данные вашего роста и желательно роста претенденток. С большим уважением.

Инспектор по объявлениям».

— Что это за бред? Кто это ищет претенденток? — Мама с ужасом посмотрела на папу. Папа почему-то покраснел, потом побледнел и сказал, что это какая-то чепуха, что за такие шутки надо...

Я убежал к Пете, и мы порадовались, что сообщили только один адрес. Тут Пете пришла в голову счастливая мысль: женимся на наших девчонках, из нашего же двора. Главное, как говорят старушки, чтобы «человек был хорошей».

Мы перебрали весь двор и остановились на Журке и Пончике. Правда, Журка человек без чувства юмора и трусиха страшная. Но она никогда не ябедничает. Всегда стоит на стрёме, если мы что-нибудь испытываем, — прячет голову в плечи и тоненько верещит: «Всё? А? Всё?»

Второй «претенденткой» была Пончик. Вера Пончикова. Очень худая, как в насмешку над своей фамилией, с тоненькими, как спички, ножками. Но зато стреляет из рогатки, дерётся в кровь. Жалко, конечно, что они не такие уж красавицы...

Вася П.

Красивые, некрасивые... Вася, наверно, давно не смотрел на себя в зеркало. Мы-то с ним тоже не принцы. Рыжие, между прочим.

Петя В.

10 марта

Сегодня я подошёл к Журке и сказал, что мы с ней можем помочь друг другу стать модными.

Но сперва спросил, умеет ли она жарить картошку. Варька, глядя на меня преданными глазами, сказала, что умеет. А когда я предложил ей стать моей женой, она задумалась.

Вася П.

11 марта. Воскресенье.

Утром раздался звонок в дверь.

За порогом стояла Журка. Она держала в руках узелок и портфель.

— Я согласна,— прошептала она.

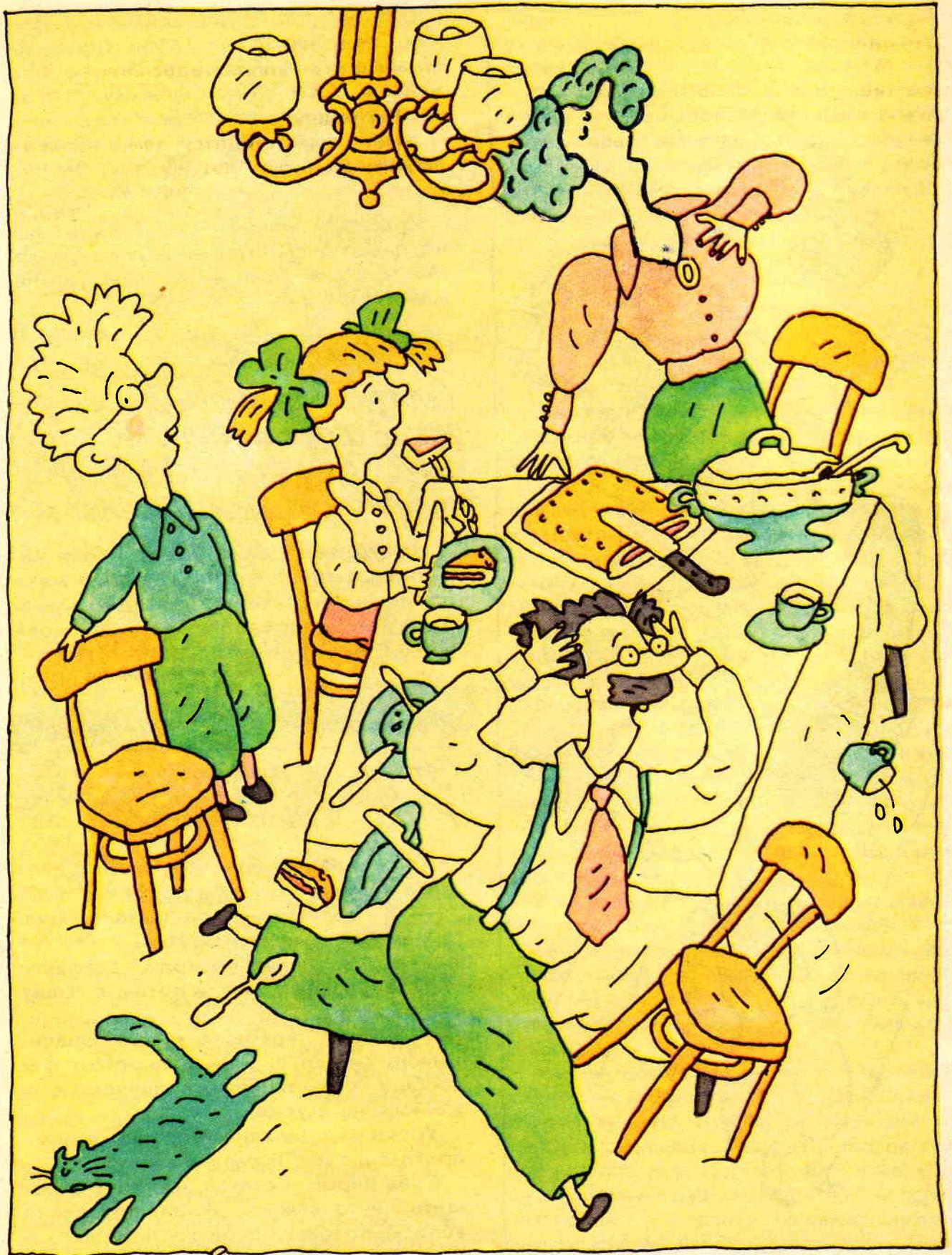
Мама выглянула из кухни:

— А, Варечка, проходи, сделайте вместе с Васей уроки, а потом я угощу вас пирогом.

— Очень вовремя,— многозначительно сказал я. Вот за пирогом я и сообщу, что становлюсь личностью и женюсь на Журке.

Уроки мы сделали мгновенно, и мама пригласила нас и папу к столу.

Съев пирог, я сказал, что хочу сообщить нечто важное. Встал, пригладил волосы, поправил рубашку и откашлялся... Мама побледнела и прошептала:

— Вася, говори быстрее, что вы ещё натворили с Петей.

— Мама, не волнуйся, это радостное известие... Я ЖЕНЮСЬ!!!

Папа хмыкнул и спросил:

— Кто же избранница ваша, милорд?

Я кивнул на Варьку.

— Кто-кто? — переспросил папа. Но тут Варька встала и пропищала:

— Я... и я согласна.

Папа выскочил из-за стола, а мама застыла, как на фотографии, поджала губы, как всегда, когда ей хочется казаться очень серьёзной, и спросила:

— А Варины родители не против?

Но я её успокоил, сказав, что ведь у них есть ещё две девчонки — они и не заметят, что Варя вышла замуж. Папа тёр лоб, пряча лицо, и урчал, а мама строила такие гримасы, что мне стыдно стало перед Варькой за своих родителей, и я сказал:

— Пойдём посмотреть «В мире животных».

Варька сникла. Я знал, почему она не любит эту передачу — она просто боится.

— Ты теперь не просто Варька, а моя жена, и теперь ты по утрам будешь жарить картошку и смотреть все передачи «В мире животных».

— А можно, я буду жарить картошку и утром, и днём, и вечером, но не буду смотреть «В мире животных»? — пролепетала Варька.

Но я так глянул на неё, что она сразу же застыдилась.

В это время папа пригласил меня в свою комнату. Погладил по голове и спросил:

— Тебе не кажется, сын, что ещё рановато жениться?

Я с удивлением посмотрел на него:

— Я боюсь, что и сейчас уже поздно, что у нас характеры уже испортились. Даже и теперь нам придётся много работать над собой.

Папа опять странно хмыкнул.

— Наконец, что же вы будете есть, ведь вы ещё не зарабатываете? —

Рот на его лице всё время уползал куда-то в сторону.

Меня и этот вопрос врасплох не застал:

— Картошку!

— Нет, сын, придётся вам с Варей отложить женитьбу лет, ну, хотя бы на десяток, — папа уже не улыбался.

Тут раздался звонок в дверь. Пришла Ирина Николаевна — мама Варьки.

— Ты куда это пропала? — спросила она Варьку, взяла за руку и увела.

Так и закончился первый день нашей супружеской жизни с Журкой.

Вася П.

13 марта

— Тили-тили-тесто, жених и невеста, — распевал балбес Швыля, — тесто засохло, а невеста сдохла.

Я ему объяснял, что у Васи с Журкой женитьба на время отложена. А он крутил пальцем у виска:

— Оба вы чокнутые, и невесты ваши пугало для конкурса страшилищ...

Путь ему преградила Пончик: «Кто это страшилища?» Её кулачков Швыле отведать не хотелось, и он сказал, что никто, дед Пихто.

А мы все — я, Вася, Журка и Пончик — за гаражами дали клятву не жениться ни на ком другом.

Вот только у нас с Пончиком какая-то неразбериха. Получается, что не я её, а она меня охраняет от приставаний Швыли. Я ей сколько раз делал внушение, но она опускала глаза и говорила, что, вот когда она вырастет и будет носить большие сумки, вот тогда я её и буду защищать, так как у неё руки будут заняты... а пока что она сама с этим очень хорошо справляется.

Петя В.

Окончание в девятом номере

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

НА ЭТОТ РАЗ ДО МЕСТА ВАС ДОВЕДЁТ КРАСНАЯ ШАПОЧКА...

ЖИВЁМ! ИДЁМ К ЕЁ БАБУШКЕ! ПИРОЖКАМИ УГОСТЯТ...

НО В СКАЗКЕ ФИГУРИРУЕТ ЕЩЁ И ВОЛК!

А ВОТ И ОН!!!

КАКОЙ СЮРПРИЗ! СРАЗУ ДВЕ КРАСНЫЕ ШАПОЧКИ!

НА ПЕРВОЕ - БАБУШКУ, НА ВТОРОЕ - ОДНУ КРАСНУЮ ШАПОЧКУ, НА ТРЕТЬЕ - ДРУГУЮ, ЖЁЛТЕНЬКУЮ, ВМЕСТЕ С ПТИЧКОЙ!

СКОРЕЕ К СТАРУШКЕ!

ЧИРИК! ОПЕРЕДИ ЕГО И СДЕЛАЙ ВОТ ЧТО...

Пуск!

ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

ПРИКАЗАНИЕ ВЫПОЛНЕНО!

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ...

ВОТ И БАБУШКИН ДОМИК!..

ДЁРНИ ЗА ВЕРЁВОЧКУ, ДВЕРЬ И ОТКРОЕТСЯ!..

ТУК-ТУК-ТУК!

ЧЕМОДАН

Марина Москвина

Где
Они
Все?

Так когда же нога инопланетянина ступила на нашу Землю?

Первые свидетельства о них пришли к нам от ПЕРВОобытных людей. А были ли кто из космических пришельцев на Земле ДО появления человека? Мог ли удержаться любопытный инопланетянин, чтоб не полюбоваться на много-тонных динозавров и не полетать наперегонки с длиннокрылыми чудищами?

Может, инопланетяне чаще всего прилетали на Землю именно в эру динозавров? Целыми семьями по воскресеньям, как в зоопарк!

В Туркмении в горном районе Ходжапиль-ата на веки вечные отпечатались громадные следы динозавров, которые протопали там 150 миллионов лет назад.

И вот однажды туркменские палеонтологи — это такие учёные, которые изучают древних зверей, — отправились в горы. Они повстречали полторы тысячи разных динозавровых следов.

Вдруг смотрят — рядом следы иных ног. НЕ ЯЩЕРА!!! Они сильно смахивали на отпечатки босой человеческой ноги.

Знаете, что из этого следует? Что человечеству не 5 или 10, а 150 миллионов лет!!!

И, между прочим, такое соседство следов — не первый случай. В американском штате Техас в «Долине великанов» обнаружены сотни следов динозавров, и рядом с ними повсюду — отпечатки «босых человеческих ног»...

В долине Целкэси-Ривер нашли «следы человека» и рядом следы ящера. Причём человек явно преследовал улётывающего динозавра.

Следующее сенсационное открытие: в Америке есть отпечатки «босых человеческих ног» в слоях земли, возраст которых — 250 миллионов лет!

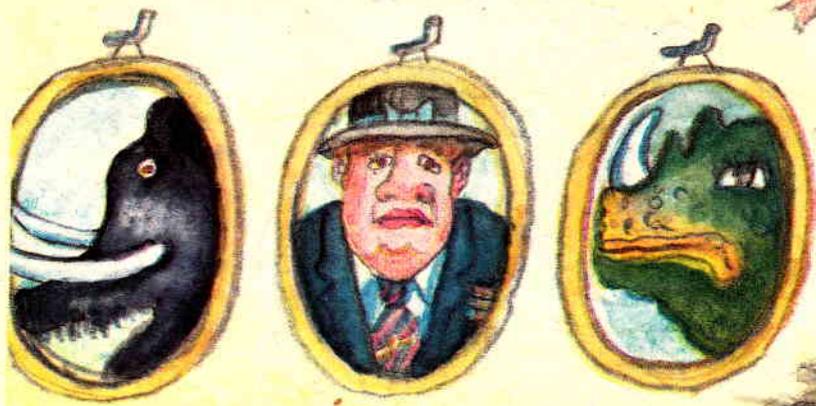
Между тем туркменские учёные спокойно продолжали поиск у себя в Туркмении и набрали на следы грандиозного человекоподобного существа. След его правой ноги отстоял от следа левой почти на метр. Судя по таким ножницам, это был солидный упитанный «дядя-достань-воробышка».

А на склоне горы отпечаток ступни вообще ни на что не похожий! Вернее, похожий — на здоровенную электрическую лампочку. Длина шага — два метра! И это не случайный след. Цепи «лампочек» тянулись на десятки метров. Такие вот гиганты бесстрашно прогуливались среди ящеров, возможно, дружески похлопывая динозавров по холке.

Кое-кто из учёного мира смело выдвинул гипотезу, что это инопланетяне. К тому же, добавлю я от себя, в башмаках примерно шестьдесят шестого размера.

Если так, представляете, сколько

тайн о динозаврах ещё откроют нам космические пришельцы?!

Как мало мы знаем о вымерших ящерах! Почти ничего. Скелетов от них сохранилось — кот наплакал. И те, что есть, какие-то неполные.

Что это были за звери? Какой образ жизни они вели? Так уж ли были толсты, неуклюжи и неповоротливы? Что любили? Компанию или бродить в одиночестве?

Раньше учёные говорили одно, теперь совершенно другое. А может, и сейчас в своих представлениях о динозаврах, о снежном человеке, инопланетянах — обо всём неясном — мы так же далеки от истины, как в своё время знаменитые естествоиспытатели? Они заявляли, например, что черви рождаются из пыли.

Правы или не правы те, кто огромные черепа и кости неведомых нам ископаемых существ принимает за остатки циклопов и чудовищ из народных сказок или приключений героя Одиссея, которые поведал нам поэт Гомер?

Там, например, рассказывается, как Одиссеей прибывает в страну ужаснейших гигантов — циклопов. Заходит он со своими товарищами к такому в пещеру, а хозяин тут как тут. Явился и огромною скалою задвинул за собой вход...

Те учёные, кому на жизненном пути не встречались следы гигантских человеческих ног, в один голос говорят: циклопы, упыри, чудища-юдища — не что иное, как вымершие пещерные

12.30
13.30
13.50
14.50
15.05
15.50
17.05
17.10

17.40
18.30
19.20

медведи. Мол, только невежи, увидев ужасные медвежьи черепа с выпуклым лбом, костяным гребнем и острыми зубами, начинают кричать:

— КОСТИ ЦИКЛОПА! КОСТИ ДРАКОНА!!!

Короче, некоторые учёные всё валят на поэтов. Дескать, поэты вроде Гомера своими выдумками и высасыванием информации из пальца затуманивают научный факт. Но, слава Богу, учёные-палеонтологи стоят на страже! Например, им совершенно ясно, что старые предания о богатырях, которые обитали в горах и отличались нечеловеческой силой, имеют прямые связи с... мамонтами. Сказители, мол, нарочно приписывали своим героям силу и храбрость разных могучих зверей.

Зато другие учёные — уфологи, те, кто исследует инопланетные вторжения, упрямо стоят на своём:

— Нет, — говорят, — никакие это не мамонты, и не динозавры, и не пещерные медведи. Это нормальные, часто встречающиеся поныне двухметрово-

рые одноглазо-трёхглазые пришельцы с далёких звёзд.

Вы заметили? Каждый видит то, что он изучает или о чём мечтает, о чём думает днём и ночью!..

Я, например, до сих пор не пойму: куда все, о ком мы тут с вами говорим, подевались? Где, спрашивается, динозавры? Где пещерные медведи? Неужели просто-напросто вымерли?

Некоторые считают, что динозавры пропали потому, что на Землю упал очень большой инопланетный корабль. И взорвался с огромной силой. Этот взрыв был грандиозней, чем эпохальный взрыв, связанный с падением Тунгусского метеорита. Он буквально смёл динозавров с лица Земли.

Ещё одна гипотеза — мог упасть метеорит и принести с собой какой-

нибудь вирус, повлекший за собой падёж динозавров.

Другая версия: внезапно увеличилась масса Земли. А вместе с массой возросло тяготение. Динозаврам стало невозможно держать на своих ногах свой же вес. Появились более мелкие существа, которые вытеснили крупных. Если, конечно, можно назвать, например, пещерного медведя «более мелким».

Но есть и ещё одна потрясающая идея? Может, никто сам по себе не вымирал? А пещерные медведи были за-

везены на нашу планету? Инопланетянами! Динозавры просто увезены, а медведи завезены. Надо непременно выяснить, есть ли среди костей пещерных медведей следы того, что их к нам переправили с других планет. Меня, ребята, эта мысль тревожит и не даёт спокойно спать...

Вот задача, на которую можно потратить всю оставшуюся жизнь! Займусь-ка я этим, пожалуй.

Рис. А. СОКОЛОВА

МУЗЕЙ СЛОВА

Что такое **БЕРГАМОТ**? Никогда не встречали? Ну так поищем его в Музее слова. Так, зал, где все слова на букву **Б**... Вот вам и обещанный — **БАБР** — это слово появилось в Сибири. Когда придумывали герб города Иркутска, географы по ошибке переименовали бабра в бобра. А он был не бобр. Он тигр! Полосатый, королевский тигр,

«фелис тигрис» по-латыни.

Заодно бабром могли назвать любого сильного и лютого зверя.

БАГУЛЬНЫЙ — терпкий, острый на вкус, набивающий оскомину. От этого слова пошло название тех смолистых веточек с сиреневыми цветами, которые подолгу не распускаются в вазе, — багульник. На юге России багульник называли дерезой — наверное, в честь козы-дерезы.

БАИТЬ — говорить, болтать, рассказывать, разговаривать. «Всяк правду знает, да не всяк правду бает». «Много знай, да мало бай». Близкие родственники этого слова — «байки», сказочки, присказки. И «краснобай» — тот, кто умеет занять разговором, красиво рассказывать.

БАКЕНБАРДЫ — помните про кота Маккавити:

По виду он почтенный кот от лап до бакенбард,

И оттиска его когтей не сделал Скотленд-Ярд... Неизвестно, что думал по этому поводу кот Маккавити, но бакенбарды — часть бороды. Их отращивали специально, выбривая бороду на подбородке и сохраняя ту её часть, которая росла от виска по щеке.

БАНК — мир, в котором живут деньги. Некоторые живут там подолгу, потому что их помещают в банк на хранение. Другие деньги в банк поступают или, наоборот, банком кому-нибудь выдаются; и тогда говорят, что производятся финансовые операции. С банком связаны слова: «банкир» — владелец банка, «банкнот» — денежный знак, «обанкро-

титься» — разориться, потерять деньги.

БЕЗДНА — неизмеримая глубина, крутой, глубокий обрыв, яма, то есть то, у

чего не видно дна. Без дна.

Пословица «Бездонной кадки водою не наполнить» часто встречается и сейчас. Если говорят: «канул в бездну», это значит — пропал.

БЕРЛИН — думаете, название города? Это просторная, вместительная старинная карета. А ещё так называли грузовое речное судно с острым носом и кормой, которое ходило почему-то только по Висле, Днепру и Соже. А ещё была берлинка — медная посеребрённая монетка.

БИРЖА — здание, где в

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ИПО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ»
И ЦС СПО
(ФДО) СССР
ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
А. ДОРОФЕЕВ
(ответственный
секретарь),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
Е. РАЧЕВ,
Е. ЧЕПУРНЫХ,
В. ЧИЖИКОВ,
В. ЮРКИН

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН
Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО
Технический редактор
З. АХМЕТОВА
Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ

«Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сушэвская, 21
Сдано в набор 12.05.91.
Подписано в печать 30.05.91.
Формат 84x108^{1/16}.

Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 3,8.
Тираж 2 965 000 экз.
Заказ 2079.

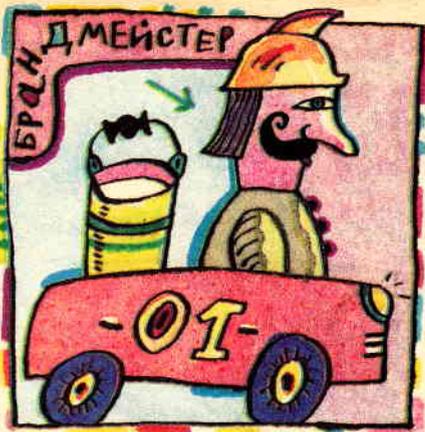
Цена 30 коп.
Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ
Рисунок на обложке
О. ЭСТИСА.

К сведению взрослых — при-
сланные произведения редакция
не рецензирует и не возвращает,
а только сообщает решение. При
перепечатке ссылка на журнал
обязательна.

Рис. О. ЭСТИСА

Экскурсию провела Наталья ЕРМИЛЬЧЕНКО

назначенное время заране-
е собирались купцы,
чтобы договориться о це-
нах на товары или заклю-
чить торговые сделки.
Само собрание также на-
зывалось биржей.

БИРЮЛЯ — дудочка, или
мелкая игрушка, или ук-
рашение. Иногда говорят:
«играть в бирюльки». Это
значит заниматься пустя-
ками, бездельничать. Но
игра в бирюльки сущест-
вовала когда-то и на са-
мом деле. На стол высы-
пали ворох ровно наре-
занных соломинок, и игро-
ки должны были по очере-
ди вытаскивать по одной
так, чтобы не рассыпать
всю горку.

БОР — еловый или сосно-
вый лес. «Чужая душа —
дремучий бор», «Всякая
сосна своему бору шумит»,
«Сыр-бор загорелся» — то
есть поднялся шум из-за
пустяков.

БРИЧКА — небольшая по-
возка с кожаным верхом,
в которую впрягали ло-
шадей.

БРАНДМЕЙСТЕР — на-
чальник пожарной коман-
ды.

БУЛАТ — узорчатая сталь,
секрет изготовления её
утрачен, и потому ножи
булатные, латы и стремена
остались только в сказ-
ках о богатырях. Иногда

булатом называли сталь-
ной клинок, меч. Проч-
ность булата вошла в по-
словицу: «Шёлк не рвётся,
булат не гнётся, красное
золото не ржавеет». БУХВОС-
ТИТЬ — мелко и
часто звонить, а кроме
того — сплетничать, ябед-
ничать, врать и хвастать.

А как же БЕРГАМОТ?
Может, это знаменитый
охотник на бабров? Или
бегемот, которого возят в
берлине по Висле, Днепру
и Соже? А может, си-

дит БЕРГАМОТ во сыром
бору, точит ножи булат-
ные и отращивает бакен-
барды? «Хватит бухвос-
тить», — мог бы сказать
на это брандмейстер. И
был бы прав, потому что
бергамот — это то, из че-
го варят компот.
БЕРГАМОТ — сорт груши.

Вот так. Не успели как сле-
дует обжиться в одном зале,
а в следующем уже виднеется
другая буква. И целая куча
невиданных слов!..

ПРЕДМЕТЫ, КОТОРЫМИ ЖОНГЛИРУЕТ КЛОУН,
РАСПОЛОЖИ В ТАКОМ ПОРЯДКЕ, ЧТОБЫ ИЗ ПЕР-
ВЫХ БУКВ ИХ НАЗВАНИЙ ПОЛУЧИЛОСЬ СЛОВО...